

Т.С. Кондратьева

Великобритания: Референдум о выходе из ЕС и проблема иммиграции

***Аннотация.** Рассматривается позиция Великобритании по решению проблем, связанных с миграционным кризисом. Оценивается влияние миграционного фактора на отношения между Великобританией и Евросоюзом.*

***Abstract.** The British approach to the migration crisis problems is analyzed in this article. The migration crisis impact on the relationship between Great Britain and the European Union is discussed also.*

***Ключевые слова:** Великобритания, Евросоюз, миграционный кризис, референдум, Консервативная партия, Дэвид Кэмерон, Борис Джонсон.*

***Keywords:** Great Britain, European Union, migration crisis, referendum, Conservative party, David Cameron, Boris Johnson.*

Миграционный кризис, разразившийся в 2015 г., несомненно, является самым крупным в Европе со времен Второй мировой войны. Серьезность кризиса признают все европейские политики. Как заявил комиссар Евросоюза по вопросам миграции Димитрис Аврамопулос, кризис затрагивает всю Европу и следует признать, что масштабы и глубина его столь велики, что ни одна страна не может справиться с ним самостоятельно. «Не существует простого, единственного ответа на вызов, брошенный нам иммиграцией, – подчеркнул он. – Абсолютно ясно, что мы нуждаемся в новом, всеевропейском подходе к решению этой проблемы, и все мы обязаны проявить мужество и выполнить взятые нами на себя

обязательства даже в том случае, если их выполнение будет связано с большими трудностями и если меры, которые мы будем вынуждены предпринять, окажутся непопулярными» [Avgamopoulos, 2015].

На фоне всеобщей озабоченности в Европе, занятой поиском путей выхода из разразившегося миграционного кризиса, лишь Великобритания кажется страной, не готовой и не стремящейся внести свой вклад в урегулирование европейской миграционной проблемы. Напротив, эту ситуацию она рассматривает как весьма благоприятную для решения собственных задач, важнейшими из которых являются защита своих национальных интересов и сохранение особого статуса в Евросоюзе. Этот статус Великобритания отстаивает с самого момента вхождения страны в Европейское экономическое сообщество в 1973 г. [European Union, 2016]. Она не вошла в зону евро, не присоединилась к Шенгенским соглашениям, предусматривающим отмену визового контроля на общих границах, не подписала Бюджетный пакт, направленный на проведение странами ЕС согласованной налоговой и бюджетной политики [История отношений..., 2015].

Что касается иммиграции, разногласия между Великобританией и Евросоюзом по этой проблеме являются, пожалуй, наиболее острыми в сравнении с другими проблемами. Объясняется это тем, что после расширения Евросоюза в 2004 г., когда граждане восточноевропейских государств, вступивших в эту организацию, получили право на трудоустройство в любой стране, входящей в ЕС, именно Великобритания, с ее высокими социальными пособиями, хорошо развитой системой образования и здравоохранения, оказалась страной, наиболее привлекательной для новых мигрантов, куда они и устремились.

Отсутствие возможности самостоятельно регулировать миграционный поток и является камнем преткновения в отношениях между Великобританией и ЕС. Когда Европа столкнулась с миграционным кризисом, Великобритания, всегда стремившаяся не находиться в общем русле, а следовать своим курсом, не проявила желания участвовать в переговорах по так называемому «квотированию беженцев», и в сентябре 2015 г. в ходе экстренной встречи

глав МВД Евросоюза, посвященной миграционному кризису в Европе, заявила, что «будет самостоятельно принимать беженцев напрямую из лагерей в Сирии» [История отношений..., 2015]. Общая численность беженцев, которых Великобритания согласилась принять у себя, составляет 20 тыс. человек, а затраты на помощь беженцам (запланированные на период до 2020 г.) оцениваются в 589 млн ф. ст. [Refugee crisis..., 2016]. По сравнению с другими странами эти величины весьма незначительные, и потому Великобритания подвергается жесткой критике со стороны Евросоюза за нежелание разделить груз ответственности за мигрантов с другими европейскими странами.

Отношения между Великобританией и Евросоюзом. Проблема иммиграции

Проблема иммиграции в Великобритании является одной из наиболее острых и трудноразрешимых. Еще во время предвыборной кампании 2010 г. Дэвид Кэмерон, лидер Консервативной партии, выступающей за ограничение иммиграции, пообещал избирателям, что в случае прихода его партии к власти сформированное им правительство ужесточит иммиграционную политику, резко сократит численность прибывающих в страну иностранцев и доведет показатель чистой миграции¹ до уровня, не превышающего 100 тыс. человек в год [David Cameron won't..., 2015]. Однако, по данным Национального бюро статистики Великобритании (НБС), за 12 месяцев (с сентября 2014 г. по сентябрь 2015 г.) чистая миграция составила 323 тыс. человек. Это больше любого 12-месячного периода в статистически обозримом прошлом, кроме периода с июля 2014 г. по июль 2015 г., когда чистая миграция превысила 336 тыс. человек. Таким образом, за один год число иммигрантов в Великобритании увеличилось на 323 тыс. [Migration statistics..., 2016].

Итак, предвыборное обещание Кэмерона оказалось невыполненным, и, как утверждают его оппоненты-евроскептики, оно не может быть выполнено в принципе до тех пор, пока Великобри-

¹ Чистая миграция – разница между численностью лиц, в течение года въехавших в страну, и лиц, выехавших из нее.

тания будет сохранять свое членство в Евросоюзе. Но правительство Кэмерона не теряет оптимизма и надеется, что при любом раскладе поставленная консерваторами цель будет достигнута, хотя и с некоторым опозданием: теперь дата достижения этой цели отодвинута на 2020 г. [Dathan, 2016 b].

Весьма значимым обстоятельством является то, что 53% всех мигрантов, прибывающих в Великобританию (т.е. более половины), приходится на долю граждан других государств Евросоюза. За период с сентября 2014 г. по сентябрь 2015 г. чистая миграция из этих государств составила 172 тыс. человек [Migration statistics., 2016]. Этот факт очень важен, и он используется евроскептиками в качестве одного из главных аргументов за выход Великобритании из Евросоюза.

28 ноября 2014 г., т.е. за несколько месяцев до парламентских выборов, состоявшихся в мае 2015 г., премьер-министр Дэвид Кэмерон выступил с программной речью, в которой он изложил позицию Консервативной партии и возглавляемого им правительства по вопросу об иммиграции и об отношениях Великобритании с Евросоюзом [Cameron, 2014].

В этой речи Кэмерон проанализировал ситуацию с иммиграцией в стране и описал изменения, которые Консервативная партия намерена внести в иммиграционную политику в случае своей победы на выборах [Ibid.]. Он признал необходимость иммиграции для страны и заверил, что Великобритания не намерена вводить запрет на иммиграцию и что она и дальше будет принимать у себя граждан из других государств. «Мы всегда были открытой нацией, мы понимаем, что наше национальное величие строится на нашей открытости и мы приветствуем всех, кто хочет внести свой вклад в процветание нашей страны и построить достойную жизнь для себя и для своих семей. Даже во время Второй мировой войны, когда наша страна находилась в опасности, мы предложили убежище людям, спасавшимся от тирании и преследований. Мы по-прежнему остаемся открытой страной, мы гордимся нашей историей, нашим искусством и оберегаем свои ценности, и мы никогда не поступимся ими. Я горжусь тем, что вместе с теми, кто приезжа-

ет к нам, мы построили успешную, многонациональную демократическую страну», – заявил Кэмерон [Cameron, 2014].

Кэмерон признает, что иммиграция приносит большую пользу Великобритании, но при этом считает, что она обязательно должна контролироваться. Иммиграционная политика, проводимая правительством, должна быть справедливой и отвечать национальным интересам страны, заявил премьер-министр.

Граждане Великобритании недовольны тем, что в страну приезжает так много мигрантов, подчеркнул Кэмерон. Они требуют от правительства установить контроль над миграцией, причем не только над внешней миграцией, но и миграцией из стран Евросоюза. Они настаивают на том, чтобы власти четко определили, кто из мигрантов имеет право на получение социальных льгот, а кому из них следует отказать в этом праве. Все чаще раздаются требования сократить численность лиц, приезжающих в страну с целью поселиться в ней, поскольку массовая миграция негативно сказывается на образовании, здравоохранении и жилищной сфере страны. «Если мы хотим сохранить в нашей стране демократию, которой мы так дорожим, мы должны сохранить прежде всего веру наших граждан в способность правительства установить жесткий контроль не только за тем, сколько людей въезжает в страну, но и за тем, кто именно въезжает, и определить, нуждается ли Великобритания именно в этих мигрантах», – сказал Кэмерон [Ibid.].

Основные требования к Евросоюзу, изложенные премьер-министром, касались проблем, связанных с иммиграцией в Великобританию из стран ЕС и доступом иммигрантов к системе социального обеспечения. Все требования носят ограничительный или запретительный характер и направлены на то, чтобы резко сократить численность этой категории иммигрантов и снизить издержки системы социального обеспечения страны, испытывающей огромную нагрузку из-за неуправляемого наплыва мигрантов. «Щедрая система социальных пособий, существующая в Великобритании, притягивает мигрантов как магнит, но эту проблему надо решить. Мы должны изменить эту систему и сделать ее одной из самых жестких в Европе, только в этом случае нам удастся решить проблему иммиграции», – заявил Кэмерон [Кэмерон обнародовал., 2014].

Анализ требований, выдвинутых Консервативной партией для переговоров с Евросоюзом и изложенных Кэмероном в его речи, проведенный британскими экспертами, показывает, что условием сохранения членства в Евросоюзе Великобритания называла предоставление ей особого статуса, который позволил бы британским властям кардинальным образом изменить политику по приему мигрантов из стран – членов ЕС, с тем чтобы снизить нагрузку на социальную систему, которая стала для страны непосильной.

Великобритания считала, что Евросоюз должен пойти ей на уступки и разрешить внести коррективы в ее иммиграционную политику, с тем чтобы сделать страну менее привлекательной для мигрантов. Для этого необходимо:

- лишить мигрантов из стран ЕС права на налоговые скидки и бесплатное муниципальное жилье на протяжении первых четырех лет их пребывания в Великобритании;

- лишить мигрантов права получать пособия на детей, живущих за пределами Соединенного Королевства (имеются в виду дети мигрантов, оставленные ими на родине);

- выдворять мигрантов из Великобритании, если через полгода после въезда в страну они не найдут работу;

- ограничить права мигрантов на ввоз в Великобританию своих родственников;

- ускорить депортацию осужденных преступников-мигрантов;

- увеличить сроки запрета на повторный въезд в страну для попрошайек и мошенников, выдворенных из Великобритании;

- запретить гражданам недавно вступивших в Евросоюз стран работать в Великобритании до тех пор, пока экономики их стран не интегрируются в ЕС¹ [Кэмерон обнародовал., 2014].

Представляя новую программу действий в отношениях с ЕС, Кэмерон заявил: «Мы заслуживаем того, чтобы быть услышанными, и нас должны слышать. Вопрос об иммиграции чрезвычайно

¹ В дальнейшем этот пункт исчез из списка требований, выдвинутых Великобританией, очевидно, по причине его невыполнимости.

важен для британцев и для нашего будущего в составе Евросоюза» [Кэмерон обнародовал., 2014].

Чем была вызвана необходимость разработки плана по решению иммиграционной проблемы? Это объясняется несколькими причинами, и главная из них – приближающиеся парламентские выборы [Ibid.]. Данные, обнародованные Статистическим бюро Великобритании, показали, что обещания, данные Кэмероном во время предыдущей предвыборной кампании 2010 г. – в случае прихода к власти сократить численность ежегодно прибывающих в страну мигрантов до 100 тыс. человек, – не выполняются, и причина этого, по мнению некоторых членов Кабинета министров, состоит в слишком успешном развитии британской экономики. Как отметила Тереза Мэй, занимавшая в тот период пост министра внутренних дел, в «Великобританию, отчасти из-за того, что британская экономика развивается лучше, чем в других странах, продолжают прибывать люди со всей Европы» [Watt, 2014]. Она подчеркнула, что правительству удалось снизить численность мигрантов из «внешних» стран, но сократить миграцию из стран ЕС Великобритания не может, т.е. фактически она констатировала, что, если Евросоюз не пойдет на уступки Великобритании и не согласится реформировать иммиграционную политику, Консервативная партия не сможет выполнить обещание, данное ею британскому народу.

До парламентских выборов, намеченных на май 2015 г., оставалось лишь несколько месяцев, а проблема иммиграции приобретала все большую остроту. Британские избиратели были недовольны непрерывно растущей численностью мигрантов. Социологические опросы свидетельствовали, что 40% граждан Великобритании воспринимали иммиграцию как важнейшую из всех проблем, стоящих перед страной, и в то же время лишь 25% британцев были довольны иммиграционной политикой, проводимой правительством консерваторов. Но особую опасность для правящей партии представляло то, что британцы не видели принципиальной разницы в иммиграционной политике двух ведущих партий страны, претендующих на власть, 42% британских избирателей считали, что лейбористы, в случае победы на предстоящих в мае 2015 г. выборах, будут проводить такую же политику, как и раньше, и 56% были

убеждены, что, если к власти придут консерваторы, их иммиграционная политика также не претерпит никаких существенных изменений [Nardelli, Oltermann, 2014].

Немаловажными факторами, повлиявшими на намерение Консервативной партии внести серьезные изменения в программу по решению миграционной проблемы, явились усиление позиций крайне правых сил и победа на выборах в Европарламент в мае 2014 г. Партии независимости Великобритании, выступающей за резкое ограничение иммиграции. На этих выборах партия серьезно опередила консерваторов по числу завоеванных голосов избирателей [UK Independence Party, 2016].

Такая ситуация представляла опасность для Консервативной партии и могла обернуться для нее поражением на парламентских выборах, поэтому консерваторы должны были как можно быстрее представить избирателям свою программу по решению иммиграционной проблемы. Но было уже абсолютно ясно, что в условиях сохранения своего членства в Евросоюзе Великобритания по-прежнему не сможет проводить собственную иммиграционную политику, а будет вынуждена выполнять распоряжения, поступающие из руководящих органов ЕС. Вот почему у консерваторов просто не было выбора, они должны были либо инициировать выход Великобритании из Евросоюза, либо потребовать от ЕС проведения реформы иммиграционной политики и предоставления стране особого статуса. Об инициировании этого процесса Дэвид Кэмерон и объявил в своей речи 28 ноября 2014 г. [Nardelli, Oltermann, 2014].

Уже 7 мая 2015 г., т.е. спустя всего лишь несколько дней после победы на выборах, Кэмерон обнародовал план установления контроля за притоком мигрантов в страну [United Kingdom general., 2016; Cameron, 2015]. Это было его первое выступление после приведения к присяге в качестве главы правительства, и тот факт, что оно было посвящено иммиграции, ясно свидетельствовал о том, что именно эта проблема, которую ему не удалось решить в течение первого срока пребывания у власти, теперь будет в центре внимания Кабинета министров.

«На прошедших выборах граждане Великобритании четко обозначили круг проблем, которые их волнуют, это – состояние финансов, налоги, образование, жилье, здравоохранение, но среди одной из важнейших задач для будущего правительства они называли установление контроля над иммиграцией», – сказал премьер-министр. Он выразил солидарность с британскими избирателями, особенно в той части, которая касается регулирования миграционных потоков. «Мы гордимся нашим разнообразием, мы благодарны мигрантам, которые помогают сделать нашу страну сильной, но сильная страна – это не та, которая поднимает разводные мосты, а та, которая контролирует иммиграцию, – заявил Кэмерон. – Граждане из всех слоев общества проголосовали за это, и они правы. Почему установление такого контроля необходимо? Потому что неконтролируемая миграция оказывает огромное давление на государственные услуги, на распределение благ в обществе, а неправильное распределение благ поднимает вопрос о справедливости» [Cameron, 2015].

В своей речи Кэмерон обозначил целый ряд мер, которые правительство консерваторов намеревалось предпринять с целью сокращения притока иммигрантов в страну. При этом он подчеркнул, что заявленная цель окажется недостижимой, если не удастся серьезно снизить стимулы, заставляющие граждан из стран Евросоюза эмигрировать в Великобританию. Именно поэтому пересмотр иммиграционной политики ЕС и предоставление Великобритании особого статуса с целью сохранения членства страны в Евросоюзе было объявлено новым правительством страны в качестве первоочередной задачи на ближайшую перспективу. «Если Евросоюз не пойдет нам навстречу и не примет условия, выдвинутые Великобританией, правительство поставит вопрос о дальнейшем пребывании страны в ЕС на референдум... Пора действовать. Отныне наш подход к решению проблемы иммиграции из стран ЕС станет более жестким, более справедливым и решительным», – заявил Кэмерон [Ibid.].

Комментируя выступление Кэмерона, британская пресса писала, что премьер-министр послал Евросоюзу четкий сигнал: при-

шло время начать переговоры об изменении европейского миграционного законодательства.

Переговорный процесс с Евросоюзом, как и предупреждал Кэмерон, был долгим и сложным, но на саммите ЕС, состоявшемся 18–19 февраля 2016 г., Великобритании все-таки удалось одержать победу и договориться об удовлетворении выдвинутых ею требований [UK renegotiation..., 2016].

Стороны пришли к согласию практически по всем четырем ключевым пунктам, выдвинутым Кэмероном в качестве основы для начала переговорного процесса о дальнейшем пребывании Соединенного Королевства в Евросоюзе. Великобритания добивалась особого статуса в ЕС, и она его получила. Она выступала против политической интеграции ЕС, и она отстояла свое право не участвовать в этом процессе. Британский премьер-министр стремился защитить рынок своей страны и других государств-членов, не входящих в еврозону, от обязанности всех 28 стран ЕС выполнять решения, принимаемые 19 странами еврозоны, и Евросоюз пошел навстречу и в этом вопросе. Но главное требование Великобритании сводилось к отмене пособий для трудовых мигрантов, прибывающих из стран Евросоюза, и это требование было также удовлетворено.

Главная причина того, что лидеры стран – членов Евросоюза оказались столь сговорчивыми и пошли навстречу Великобритании, состояла в том, что они опасались, что в условиях экономического кризиса, переживаемого Европой, выход из ЕС столь мощного в экономическом отношении государства, как Соединенное Королевство, может обернуться для стран-членов и для Евросоюза в целом огромными потерями.

Но, хотя Великобритания в целом отстояла свои позиции и добилась предоставления ей особого статуса в Евросоюзе, вопрос о ее дальнейшем пребывании в этой организации окончательно должен был решаться на референдуме 23 июня 2016 г., на который выносился только один вопрос, сформулированный следующим образом: «Должно ли Соединенное Королевство остаться членом Европейского союза или покинуть Европейский союз?» [EU referendum: Pros and cons., 2016].

Что может выиграть Великобритания от выхода из Евросоюза?

Какими последствиями для Великобритании может обернуться выход ее из ЕС? Вопрос этот широко обсуждался в стране. Многие эксперты считали, что главным выигрышем для нее станет улучшение ситуации с иммиграцией. Об остроте этой проблемы свидетельствует уже тот факт, что она значится в списке четырех основных проблем, по которым Великобритания требовала уступок со стороны Евросоюза в качестве «платы» за сохранение членства в этой организации.

Известная британская независимая исследовательская организация Migration Watch UK, на протяжении длительного времени последовательно и настойчиво выступающая за ужесточение иммиграционной политики страны и за выход ее из Евросоюза, 27 января 2016 г. опубликовала доклад, в котором рассматривалось возможное воздействие отказа Великобритании от членства в ЕС на иммиграционную ситуацию в стране [British exit., 2016]. Авторы доклада подчеркивали, что существуют все признаки того, что, если Великобритания сохранит свое членство в Евросоюзе, миграция на Британские острова из стран, входящих в это объединение, будет расти. Пока Великобритания соблюдает принцип свободного передвижения граждан ЕС, о сокращении потока мигрантов в страну не может быть и речи. Однако если она выйдет из Евросоюза, откажется от этого принципа и введет более жесткие ограничения для прибывающих в Соединенное Королевство трудовых мигрантов из государств ЕС, она сможет существенно снизить уровень чистой миграции, что позволит ей существенно уменьшить финансовую нагрузку на здравоохранение, на социальные службы и на население страны в целом [Ibid.].

Проблема иммиграции сильно беспокоит британцев, так как иностранцы, особенно обладающие низкой профессиональной квалификацией, готовы работать за меньшие деньги, чем коренные жители, что влияет на размер оплаты труда британцев.

Авторы доклада считали, что достижению целей, объявленных Кэмероном в ходе предвыборных кампаний 2010 и 2015 гг., может способствовать целый ряд мер, которые могло бы принять

правительство. Очень важной мерой, по их мнению, явилось бы введение ограничений в предоставлении мигрантам права на работу в Великобритании. Эти ограничения должны касаться как граждан из стран ЕС, так и всех других иностранцев. Такая мера привела бы к существенному снижению масштабов иммиграции. Численность трудовых мигрантов из ЕС в этом случае могла бы сократиться примерно на 20% [British exit., 2016].

В соответствии с действующими в ЕС правилами граждане всех стран Евросоюза имеют право на свободное проживание, в том числе и в Великобритании, в течение трех месяцев с момента их приезда. По истечении этого срока такое право сохраняется у лиц, имеющих работу; у частных предпринимателей; у мигрантов, занятых поиском работы, но пока еще не нашедших ее; у студентов; у членов семьи граждан стран, входящих в ЕС, но это право распространяется только на тех мигрантов, которые проживают в Великобритании на законных основаниях. После пяти лет пребывания в Великобритании гражданам из этих стран предоставляется право на постоянное место жительства.

Ситуация с иммиграцией из стран Евросоюза в Великобритании выглядела следующим образом. В период с 1975 по 2003 г. чистая миграция была относительно небольшой и не превышала 10 тыс. человек в год. Начиная с 1 января 2004 г., после присоединения к ЕС стран Восточной и Центральной Европы, она выросла. В 2008 г. в связи с кризисом сократилась, но после 2012 г. опять увеличилась и в 2015 г. достигла рекордных показателей – 180 тыс. человек [Ibid.].

По данным на начало 2016 г., в Великобритании проживали более 3 млн человек – выходцев из стран ЕС, 363 тыс. из них прибыли до 1973 г., т.е. до вступления Великобритании в Европейское экономическое сообщество, 719 тыс. мигрантов прибыли в период с 1973 по 1993 г. и 2 млн человек въехали на Британские острова уже после 2004 г., т.е. после расширения ЕС. Из этих 2 млн человек более половины (1,1 млн) составляли выходцы из стран Восточной Европы и 560 тыс. человек – выходцы из стран Западной Европы, входящих в состав Евросоюза [Ibid.].

Большая часть мигрантов, оказавшихся в Великобритании после 2004 г. (1330 тыс. человек), имели работу, 70 тыс. человек числились безработными и 250 тыс. человек относились к категории «экономически неактивных граждан», т.е. по разным причинам не занятых экономической деятельностью, но в то же время не числящихся безработными; 330 тыс. мигрантов – лица нетрудоспособного возраста, т.е. не достигшие еще 16 лет [British exit., 2016].

Из 1330 тыс. мигрантов, прибывших в Великобританию из стран Центральной и Восточной Европы после 1 января 2004 г., лишь 509 тыс. считались высококвалифицированными специалистами, а подавляющая часть – 822 тыс. человек (т.е. 62%) имели низкую квалификацию [Ibid.]. По мнению авторов доклада, именно в этой категории мигрантов британская экономика нуждается меньше всего, поскольку вклад таких мигрантов в экономическое развитие страны невелик. Поэтому при выходе Великобритании из Евросоюза и изменении методов регулирования иммиграции британские власти должны учитывать это обстоятельство в первую очередь и не давать разрешение на въезд в страну низкоквалифицированным работникам, а привлекать со всего мира лишь тех мигрантов, использование труда которых позволит серьезно повысить эффективность британской экономики.

Авторы доклада полагают, что если бы в предыдущие годы Великобритания имела право регулировать иммиграцию и выдавать разрешение на въезд только тем работникам, в которых она нуждается, она уже в 2004–2014 гг. могла бы снизить годовой показатель чистой миграции до 50 тыс. человек. Они признают, что это всего лишь расчетные оценки и потому они не могут являться абсолютно точными, но тем не менее авторы полагают, что эти оценки позволяют судить о том, какой выигрыш получила бы Великобритания, если бы она в своей иммиграционной политике могла руководствоваться собственными интересами, а не выполнять распоряжения бюрократов из Евросоюза. Они рассматривают выход из ЕС как важный шаг на пути решения Великобританией иммиграционной проблемы и утверждают, что в случае отказа от членства в ЕС годовая чистая миграция в стране будет составлять не более 65 тыс. человек, а это значит, что по сравнению с июнем 2015 г.,

когда миграция достигала 180 тыс. человек, она снизится более чем на 100 тыс. [British exit., 2016].

Главной причиной переезда граждан Евросоюза в Великобританию является поиск работы, в 2004–2014 гг. ее называли 69% всех мигрантов (в 2005 г. – 76, в 2009 г. – 61%) [Ibid.].

По мнению авторов доклада, эти расчеты еще раз подтверждают, что, если британские власти намереваются выполнить обещания, данные ими избирателям во время последних предвыборных кампаний и резко снизить численность прибывающих в страну мигрантов, они должны освободиться от обязательств перед Европейским союзом и проводить собственную иммиграционную политику, отвечающую национальным интересам страны.

Возможные потери Великобритании в случае выхода ее из Евросоюза

Сторонники сохранения Великобританией членства в Евросоюзе не согласны с доводами евроскептиков и предупреждают британцев, что последствия решения о выходе из ЕС будут разнообразными и весьма ощутимыми для страны, и прежде всего затронут экономику. Представители деловых кругов опасаются, что разрыв связей с Евросоюзом, с которым страна так тесно интегрирована, может обернуться для Великобритании замедлением темпов роста, потерей рабочих мест и общей дестабилизацией национальной экономики.

В исследовании, проведенном Конфедерацией британских промышленников (Confederation of British industry), подчеркивается, что в случае выхода Великобритании из Евросоюза британская экономика неизбежно испытает «серьезный шок». До 2020 г. экономические потери могут составить около 100 млрд ф. ст. (145 млрд долл.), что равноценно 5% годового ВВП страны. Потери понесет и рынок рабочей силы. Число рабочих мест может сократиться на 950 тыс., а безработица – увеличиться на 2–3% по сравнению с той, какой бы она была в случае, если бы Великобритания продолжала оставаться в Евросоюзе. Темпы роста британской экономики в 2017–2018 гг. могут упасть до нуля [Leaving the EU., 2016].

Выход Великобритании из ЕС окажет серьезное воздействие на британские банки. Как заявил гендиректор «JP Morgan Chase» Джейми Даймон (Jamie Dimon), в этом случае Лондон, как финансовый центр, ждет «масштабная дезорганизация», поскольку выход страны из ЕС затруднит развитие банками международного бизнеса в столице и разбросает их по Европе и другим странам. Упадут потребительские расходы, в том числе из-за сокращения числа мигрантов; снизится экспорт, а из-за экономической неопределенности серьезно сократятся инвестиции.

Естественно, что при таких мрачных прогнозах крупный британский бизнес однозначно высказывался против выхода Великобритании из Евросоюза и заявил о своей поддержке Кэмерона в его стремлении сохранить членство страны в этой организации.

Серьезным ударом по лагерю сторонников выхода Великобритании из Евросоюза должен был стать доклад министерства финансов о возможных последствиях отказа Великобритании от членства в Евросоюзе, опубликованный 18 апреля 2016 г., в разгар кампании, организованной проправительственными структурами [Watt, Treanor, 2016].

В докладе рассматривались три возможных сценария развития ситуации в случае выхода страны из ЕС:

- Великобритания попытается осуществить так называемый «норвежский вариант», т.е. она выходит из ЕС, но остается в Европейской экономической зоне, однако, как подчеркивается в докладе, в этом случае она все равно будет вынуждена делать взносы в бюджет Евросоюза, но при этом потеряет право влиять на принятие решений в этой организации;

- Великобритания заключает двустороннее соглашение с ЕС по примеру Канады [EU-Canada., 2016] (но, как напоминают авторы доклада, у Канады на заключение этого договора ушло семь лет);

- Великобритания заключает торговые соглашения со странами - членами ЕС «под зонтиком ВТО», а это значит, что в своих отношениях с ними она будет руководствоваться правилами и нормами ВТО [Leaving the EU., 2016].

Авторы доклада считают все три сценария проигрышными для Великобритании и при определении перспектив развития британской экономики исходят из «канадского варианта». Их расчеты показывают, что если Великобритания выберет именно этот вариант, то в таком случае ВВП страны к 2030 г. сократится на 6%, доходы каждой семьи в годовом исчислении уменьшатся в среднем на 4300 ф. ст., социальные расходы могут сократиться на 36 млрд ф. ст. (а эта сумма равна 1/3 годового бюджета национальной системы здравоохранения Великобритании) [Asthana, Clark, 2016; Watt, Treanor, 2016].

Одним из преданных сторонников Кэмерона, разделяющих его позицию о необходимости сохранения Великобританией членства в ЕС, был министр финансов страны Джордж Осборн. Он считал, что, поскольку экономика Великобритании сталкивается с самыми серьезными рисками с момента финансового кризиса 2008 г., не время ставить вопрос о выходе из Евросоюза и «ввязываться в серьезную экономическую игру» [George Osborne and Lord Howard., 2016]. Комментируя доклад, выпущенный его ведомством 18 апреля 2016 г. (в преддверии референдума), Осборн предупредил британцев, что в случае выхода из ЕС страна понесет серьезные потери, и при этом больше всего пострадают малообеспеченные слои населения. Он заявил, что Великобритания обеднеет навсегда, у людей сократятся зарплаты, их дома упадут в цене, их рабочие места окажутся под угрозой. И это естественно, поскольку любое ухудшение экономического положения в стране сказывается в первую очередь на самых обездоленных. Осборн заверил, что сделает все возможное, чтобы предотвратить выход Соединенного Королевства из ЕС. Он призвал граждан страны прислушаться к мнению остального мира: «Весь мир говорит Великобритании очень и очень четко, что вне ЕС мы станем беднее, не говоря уже о краткосрочном экономическом потрясении, которое ждет нас в случае выхода», – заявил он [Sparrow, 2016].

Доклад министерства финансов и многочисленные выступления Осборна с комментариями к докладу были призваны убедить британцев проголосовать на референдуме за то, чтобы Великобритания не прекращала своего членства в Евросоюзе. Однако,

как отметила газета «Financial Times», эта попытка министра финансов привела к тому, что глубокая трещина, разделившая консерваторов на два противоположных лагеря накануне референдума, лишь углубила раскол внутри британского общества.

Позиция Кэмерона. Разногласия в Кабинете министров

По вопросу об отношениях Великобритании с ЕС Кэмерон занимал совершенно четкую позицию: он всегда был твердым сторонником сохранения членства страны в этой организации, но при совершенно определенном условии, а именно – Евросоюз должен быть реформирован. Решение о референдуме было принято Кэмероном не по собственной инициативе, а под давлением членов возглавляемой им Консервативной партии. Довольно долго Кэмерон был твердо убежден, что члены Кабинета разделяют его взгляды. Но в конце февраля 2016 г., после возвращения из Брюсселя, где он смог провести с лидерами ЕС успешные для Великобритании переговоры и добиться предоставления стране особого статуса и целого ряда других уступок, в том числе по проблеме иммиграции, Кэмерон столкнулся с оппозицией внутри собственного правительства: шесть членов его Кабинета объявили о том, что они не поддерживают его и на референдуме 23 июня 2016 г. будут голосовать за выход страны из Евросоюза [Dathan, 2016 a].

Кэмерон не ожидал такого удара, и уже 28 февраля 2016 г., т.е. спустя неделю после заявления «внутренних оппозиционеров», в газете «The Telegraph» премьер-министр опубликовал статью, в которой он обратился не только к своим соратникам-евроскептикам, но и ко всем британским избирателям с просьбой задуматься о том, к каким негативным последствиям для Великобритании может привести выход страны из Евросоюза [Cameron, 2016].

Кэмерон потребовал от оппонентов из собственного Кабинета министров дать четкий ответ не только ему, как главе правительства, но и всем гражданам Великобритании, на целый ряд важных вопросов.

1. Как будут развиваться торговые отношения Великобритании с Евросоюзом после выхода страны из этой организации?

2. Сколько времени понадобится Великобритании для налаживания этих отношений?

3. Каким образом страна будет обеспечивать собственную безопасность без поддержки со стороны своих европейских соседей?

4. Удастся ли Великобритании сохранить свою роль в мире, если она перестанет быть членом такого крупного сообщества, как Европейский союз, и что ей придется для этого сделать? [Cameron, 2016].

Премьер-министр считает, что без ответа на эти вопросы заявления сторонников выхода страны из ЕС звучат неубедительно и выглядят как «прыжок в неизвестность». «Мы должны быть абсолютно уверены в том, что наше будущее в том случае, если мы окажемся вне Евросоюза, будет гораздо лучше, чем сейчас, когда мы являемся его полноправным членом», – заявил Кэмерон [Ibid.].

В отличие от своих оппонентов, Кэмерон был убежден, что он точно знает, что будет с Великобританией, если она выйдет из Евросоюза: экономика страны в этом случае понесет большие потери, число рабочих мест сократится, уровень жизни британцев упадет, а доходы семей неизбежно снизятся. Таким образом, «будущее страны окажется под угрозой». «Если же вы проголосуете за сохранение Великобританией членства в Евросоюзе, то я могу однозначно сказать, что наши торговые связи с реформированным Евросоюзом и остальным миром будут расширяться, – заявил он. – Вместе с другими странами ЕС Великобритания будет по-прежнему устанавливать правила на обширном европейском рынке и сохранит право голоса в принятии решений, определяющих будущее европейского континента» [Ibid.].

В случае же выхода из Евросоюза Великобритания понесет не только экономические и политические потери, но прежде всего потери, связанные с безопасностью страны. По мнению Кэмерона, в случае выхода Великобритании из Евросоюза опасность возникновения войны на континенте возрастет. Выступая в Лондоне 9 мая 2016 г. с речью, посвященной проблемам безопасности, он напомнил о военных конфликтах, происходивших ранее в Европе, и подчеркнул, что ЕС изначально был призван сплотить страны, некогда

воевавшие друг с другом, и с отделением Великобритании риск возникновения войны увеличится.

«Изоляционизм никогда не шел на пользу Великобритании, – заявил Кэмерон. – Каждый раз, когда мы поворачивались спиной к Европе, мы рано или поздно жалели об этом. Либо мы влияем на Европу, либо она влияет на нас. И если в Европе что-то произойдет, мы не сможем притворяться, что последствия нас обойдут стороной... Сохранение общих целей с Евросоюзом отвечает нашим национальным интересам и потому Великобритания должна сохранить свое членство в Евросоюзе, ибо все, что происходит у наших соседей, касается и нас» [Swinford, 2016]. Он убежден, что в нынешней опасной международной обстановке тесное сотрудничество с европейскими соседями совершенно необходимо. К таким опасностям он относит в том числе и миграционный кризис.

Кэмерон рассматривал призыв евроскептиков к выходу из Евросоюза как втягивание Великобритании в очень опасную игру, которая может обернуться большими потерями в экономике, ростом преступности, снижением уровня безопасности и риском подрыва репутации страны как сильной державы, являющейся членом крупнейших и важнейших международных институтов. «Учитывая столь большую неопределенность, в которой окажется страна в случае отказа от членства в Евросоюзе, можно сделать однозначный вывод: голосуя на референдуме, британцы будут делать выбор между полной неопределенностью, касающейся будущего страны, и более сильной и мощной Великобританией», – утверждал Кэмерон [Cameron, 2016]. Он считал, что выход из Евросоюза может стать «авантюрой века» [Ibid.].

Поскольку Кэмерон был абсолютно убежден в своей правоте, он не ожидал противодействия со стороны своих соратников. Но расчет на то, что его взгляды на проблему членства Великобритании в Евросоюзе будут поддержаны всеми членами его партии и министрами, не оправдался. Оказалось, что каждый четвертый депутат, представляющий в парламенте Консервативную партию, не согласен с его позицией и выступает за выход Великобритании из Евросоюза, а пять из двадцати депутатов Европарламента от кон-

серваторов не одобряют развернутую премьер-министром кампанию за сохранение страной членства в Евросоюзе [Dathan, 2016 a].

Но особенно Кэмерона поразило заявление Бориса Джонсона, его соратника по Консервативной партии (и друга), еще накануне утверждавшего, что он все еще не определился со своей позицией, и вдруг объявившего, что он не только не разделяет взгляды Кэмерона, но намеревается организовать широкую кампанию за выход Великобритании из ЕС [EU referendum: Time to vote., 2016]. «После долгих размышлений я принял решение, что буду голосовать за выход Великобритании из Евросоюза. Я хочу поступить так, как будет выгодно моему народу», – заявил Джонсон [Hutton, Ward, 2016].

Как отмечала британская пресса, для Кэмерона заявление Джонсона, считающегося одной из самых весомых фигур в политической жизни Великобритании, стало неожиданным и весьма чувствительным ударом [EU referendum: Time to vote., 2016]. Поскольку Джонсон является ярким и харизматичным политиком, пользующимся большой популярностью среди избирателей, он мог бы привлечь на свою сторону голоса британцев на референдуме, а в ситуации неопределенности, когда ни сторонники, ни противники членства Великобритании в ЕС не имели явного перевеса, это было особенно важно. Поэтому противникам членства Великобритании в Евросоюзе такая поддержка со стороны Джонсона в преддверии референдума дала бы очень серьезное преимущество.

Появление столь мощного соперника, как Джонсон, в стане оппонентов, несомненно, означало, что Кэмерона ожидают трудные времена. Не случайно некоторые политические обозреватели расценили заявление Джонсона как «серьезный удар лично по премьер-министру Дэвиду Кэмерону» [Ibid.]. Хорошо известно, что в политике не бывает друзей, и все же для столь решительного шага и по существу разрыва отношений со своим политическим соратником и давним другом должны быть очень веские основания.

Итак, против чего возражал Джонсон? Он акцентировал внимание прежде всего на проблеме суверенитета, являвшейся главным объектом критики со стороны сторонников выхода Великобритании из Евросоюза. По мнению Джонсона, членство в Европейском

союзе вредит суверенитету страны, а заключенное Кэмероном соглашение с ЕС не содержало никаких принципиально новых норм, меняющих отношения между Великобританией и Евросоюзом. «Что такое суверенитет?» – спрашивал Джонсон и разъяснял, что это понятие трактуется совершенно по-разному обычными гражданами и политиками. Он подчеркивал, что «суверенитет – это возможность граждан и общественности контролировать свою жизнь, быть уверенными в том, что люди, которых они избирают, в состоянии принимать важные и нужные законы» [Johnson, 2016]. Джонсон доказывал, что «Евросоюз размывает суверенитет Великобритании в решении самых разных вопросов: в таких, как занятость, пограничный контроль, права человека и т.д. Круг проблем, которые решаются на уровне страны, все больше сжимается, а Евросоюз устанавливает свои правила для 500 млн человек, проживающих в странах ЕС» [Ibid.].

Джонсон считал сложившуюся ситуацию неприемлемой и настаивал на кардинальном реформировании Евросоюза. Отдавая должное Кэмерону за то, что ему в ходе переговоров удалось добиться определенных уступок со стороны ЕС, вместе с тем он подчеркивал, что заключенное между Великобританией и Евросоюзом соглашение не содержит никаких принципиально новых моментов, касающихся реформирования этой организации [Ibid.].

По мере приближения даты референдума о выходе Великобритании из Евросоюза ситуация в стране обострялась. Надежды Кэмерона на то, что достигнутые им договоренности с Евросоюзом окажут позитивное воздействие на граждан страны и число сторонников сохранения членства страны в Евросоюзе возрастет, не оправдались. Желание населения Великобритании выйти из ЕС усиливалось, и никакие призывы британских властей и политических лидеров других стран (Франции, США и др.), предупреждающих о негативных последствиях выхода страны из Евросоюза не только для самой Великобритании, но и для Европы в целом, не действовали.

Опрос, проведенный за полтора месяца до референдума, показал, что большинство граждан Великобритании – 42% – высту-

пают за разрыв отношений с Евросоюзом и только 38% высказываются за сохранение членства страны в Евросоюзе [Nelson, 2016].

На референдуме 23 июня 2016 г. граждане Великобритании выразили свою позицию – 51,9% из всех лиц, принявших в нем участие, высказались за выход страны из Евросоюза и тем самым по существу определили будущее страны [UK votes to LEAVE...]. Теперь уже с полной уверенностью можно сказать, что в ближайшие годы Великобритании придется столкнуться с многочисленными и весьма сложными проблемами, Brexit окажет серьезное негативное воздействие на все сферы жизни страны, но в первую очередь – на экономику.

Согласно последним расчетам Торгово-промышленной палаты Великобритании темпы роста ВВП в ближайшие годы снизятся и составят: в 2016 г. – 1,8%, в 2017 – 1,0 и в 2018 г. – 1,8%, а совокупные потери страны от выхода из Евросоюза достигнут 43,8 млрд фунтов (51,8 млрд евро) [Brexit would cost...].

Референдум привел к тому, что страна оказалась в состоянии неопределенности и это состояние может продолжаться довольно долго, поскольку в соответствии с 50-й ст. Лиссабонского договора процедура выхода из Евросоюза может занять до пяти лет, и несмотря на то что со времени референдума прошло уже несколько месяцев, Великобритания пока так и не разработала план выхода из ЕС.

Состояние неопределенности объясняется также тем, что Союз, в свою очередь, не проявляет готовности как можно быстрее расстаться с Великобританией¹. Выход страны из ЕС будет иметь для него весьма печальные последствия, поскольку он нанесет ощутимый удар по единству в Евросоюзе. Еще накануне референдума президент Европейского совета Дональд Туск предупреждал о том, что в случае выхода Великобритании из Союза может начаться закат западной политической цивилизации. Теперь эти прогнозы начинают сбываться, и эксперты называют целый ряд стран, кото-

¹ *Евросоюз, очевидно, рассчитывает на то, что Великобритания еще может пересмотреть результаты референдума и воспользоваться тем, что до заключения соглашения о выходе из ЕС Лиссабонский договор предоставляет заинтересованному государству-члену право отозвать свое решение.*

рые вслед за Великобританией могут заявить о своем желании выйти из Евросоюза. Опасаясь такого развития событий, ЕС ужесточает свою позицию в ожидании начала переговоров с Великобританией по условиям ее выхода из этой организации.

Как сообщила британская газета «The Telegraph», опрошенные ею высокопоставленные чиновники из ЕС отмечали, что Евросоюз сознательно занимает бескомпромиссную позицию по ряду очень важных для Великобритании вопросов, например по вопросу о свободном передвижении граждан государств-членов внутри Европейского союза, а, как известно, именно на отмене этого права в первую очередь настаивала Великобритания. Руководство ЕС рассчитывает, что в процессе сложного и длительного согласования условий прекращения ее пребывания в Евросоюзе Великобритания осознает, что разрыв отношений с ЕС явится для нее «безумным актом экономического самоуничтожения» и потому сама изменит свое решение о выходе из Союза [Foster P., 2016].

Список литературы

История отношений Великобритании и ЕС: Досье // ТАСС. – М., 2015. – 08.06. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/2027244> (Дата обращения – 19.05.2016).

Какими последствиями грозит выход Британии из ЕС? // BBC. Русская служба. – L., 2016. – 18.02. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160217_britain_and_eu_brexit_debate (Дата обращения – 19.05.2016).

Кэмерон обнаружил план ограничения миграции в Британию // BBC. Русская служба. – L., 2014. – 28.11. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2014/11/141128_cameron_migrants_curbs (Дата обращения – 15.04.2016).

Кэмерон: Референдум о членстве Британии в ЕС пройдет 23 июня // BBC. Русская служба. – L., 2016. – 20.02. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160220_uk_eu_deal_cameron (Дата обращения – 19.05.2016).

Рыжков М. СМИ: Уходящему мэру Лондона будет предложен очень весомый пост в правительстве // ТАСС. – М., 2016. – 10.04. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191102> (Дата обращения – 19.05.2016).

Asthana A., Clark T. George Osborne says UK would lose £36 bn in tax receipts if it left EU // The Guardian. – L., 2016. – 18.04. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2016/apr/18/uk-would-lose-36bn-in-tax-receipts-if-it-left-eu-treasury-report-says> (Дата обращения – 19.05.2016).

Avramopoulos D. A European response to migration: Showing solidarity a. sharing responsibility: Speech / European Commission. – Brussels, 2015. – 14.08. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-5498_en.htm (Дата обращения – 19.05.2016).

Barker A. Britain's EU deal: The results and the verdict // Financial Times. – L., 2016. – 20.02. – Mode of access: <https://next.ft.com/content/7c90bfec-d76e-11e5-829b-8564e7528e54> (Дата обращения – 19.05.2016).

Brexit could cost British economy \$145 bn: Study // Arab News. – L., 2016. – 22.03. – Mode of access: <http://www.arabnews.com/economy/news/898731> (Дата обращения – 19.05.2016).

Brexit would cost England at 51.8 billion euros. – Mode of access: <http://en.news-original.ru/brexit-would-cost-england-at-51-8-billion-euros.html> (Дата обращения – 18.09.2016).

British exit from the EU could reduce net migration by 100,000: Migration Watch UK press release on UK immigration policy outside the EU / Migration Watch UK. – L., 2016. – 27.01. – Mode of access: <http://www.migrationwatchuk.org/press-release/434> (Дата обращения – 19.05.2016).

Cameron D. Brexit would be «gamble of the century» // The Telegraph. – L., 2016. – 27.02. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/12176325/David-Cameron-Brexit-would-be-gamble-of-the-century.html> (Дата обращения – 19.05.2016).

Cameron D. EU speech: Full text // BBC. – L., 2014. – 28.11. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299> (Дата обращения – 19.05.2016).

Cameron D. PM speech on immigration // Prime Minister's office. – L., 2015. – 21.05. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration> (Дата обращения – 19.05.2016).

Calais «Jungle» would move to UK after Brexit // The Week. – L., 2016. – 03.03. – Mode of access: <http://www.theweek.co.uk/64108/refugee-crisis-cost-of-uk-resettlement-revealed/page/0/1> (Дата обращения – 19.05.2016).

Dathan M. Boris goes in for the kill: Johnson texted David Cameron just NINE MINUTES before going public with plan to back Brexit – as it emerges PM tried to buy him off by offering Foreign or Home Secretary // Daily Mail. – L., 2016 a. – 21.02. – Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3457136/Boris-Johnson-campaign-Britain-LEAVE-EU-despite-David-Cameron->

warning-not-join-Nigel-Farage-George-Galloway.html (Дата обращения - 19.05.2016).

Dathan M. Tories will MISS their target of cutting net migration to under 100,000 by 2020, budget watchdog warns // Daily Mail. - L., 2016 b. - 16.03. - Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3495631/Even-2020-Tories-MISS-immigration-target-s-generous-forecast-given-George-Osborne-s-budget-watchdog.html> (Дата обращения - 19.05.2016).

David Cameron won't «cave in» on migration target despite new figures // BBC. - L., 2015. - 21.05. - Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32816454> (Дата обращения - 19.05.2016).

Dominiczak P., Hope Ch. Back me or resign: David Cameron's ultimatum to Cabinet rebels over EU referendum // The Telegraph. - L., 2015. - 07.06. - Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/newsttopics/eureferendum/11658391/david-cameron-cabinet-ultimatum-eu-referendum.html> (Дата обращения - 19.05.2016).

EU-Canada Comprehensive economic a. trade agreement (CETA) / European Commission. - Brussels, 2016. - 29.02. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ceta/> (Дата обращения - 19.05.2016).

EU deal gives UK special status, says David Cameron // BBC. - L., 2016. - 20.02. - Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-35616768> (Дата обращения - 19.05.2016).

EU referendum: Pros and cons of Britain voting to leave Europe // The Week. - L., 2016. - 04.05. - Mode of access: <http://www.theweek.co.uk/eu-referendum> (Дата обращения - 19.05.2016).

EU referendum: Time to vote for real change, says Boris Johnson // BBC. - L., 2016. - 22.02. - Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35626621> (Дата обращения - 19.05.2016).

European Union // Wikipedia. - 2016. - Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/European_Union (Дата обращения - 19.05.2016).

Foster P. EU officials «believe Britain will give up on Brexit if they make negotiations tough enough» // The Telegraph. - L., 2016. - 15 Sept. - Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/09/15/eu-officials-believe-britain-will-give-up-on-brex-it-if-they-make/> (Дата обращения - 18.09.2016).

George Osborne and Lord Howard at odds over EU exit // BBC. - L., 2016. - 26.02. - Mode of access: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35665635> (Дата обращения - 19.05.2016).

Hutton R., Ward J. Cameron challenged by Johnson as London mayor backs «Brexit» // Bloomberg. - L., 2016. - 21.02. - Mode of access: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-21/boris-johnson-to-campaign-for-britain-to-leave-eu-in-referendum> (Дата обращения - 19.05.2016).

It's not just difficult to control our borders within the EU, it's impossible // UKIP. - Newton Abbot, 2016. - 24.04. - Mode of access: http://www.ukip.org/it_s_not_just_difficult_to_control_our_borders_within_the_eu_it_s_impossible (Дата обращения - 19.05.2016).

Johnson B. I will be advocating Vote Leave... or whatever the team is called // The Spectator. - L., 2016. - 21.02. - Mode of access: <http://blogs.spectator.co.uk/2016/02/boris-johnson-i-will-be-advocating-vote-leave-or-whatever-the-team-is-called/> (Дата обращения - 19.05.2016).

Leaving the EU: Implications for the UK economy / Confederation of British Industry (CBI); PricewaterhouseCoopers LLP (PwC). - L., 2016. - March. - 77 p. - Mode of access: <http://news.cbi.org.uk/news/leaving-eu-would-cause-a-serious-shock-to-uk-economy-new-pwc-analysis/leaving-the-eu-implications-for-the-uk-economy/> (Дата обращения - 19.05.2016).

Migration statistics quarterly report: February 2016: Statistical bulletin / Office for National statistics. - L., 2016. - 25.02. - Mode of access: <http://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/february2016> (Дата обращения - 19.05.2016).

Nardelli A., Oltermann Ph. Immigration poll finds stark difference in British and German attitudes // The Guardian. - L., 2014. - 26.11. - Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2014/nov/26/immigration-germany-britain-stark-difference-ipsos-mori> (Дата обращения - 19.05.2016).

Nelson N. EU Referendum voters split down the middle between Brexit and Remain // Mirror. - L., 2016. - 14.05. - Mode of access: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/eu-referendum-voters-split-down-7970912> (Дата обращения - 19.05.2016).

Opinion polling for the United Kingdom European Union membership referendum // Wikipedia. - 2016. - Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_United_Kingdom_European_Union_membership_referendum (Дата обращения - 19.05.2016).

Parfitt T. Denmark holds the answer for Britain on European Union, says Boris Johnson // Daily Express. - L., 2015. - 14.12. - Mode of access: <http://www.express.co.uk/news/politics/626521/David-Cameron-Boris-Johnson-EU-referendum-Ukip-migration> (Дата обращения - 19.05.2016).

Portes J. The Iain Duncan Smith legacy? Universal credit will not transform welfare // The Guardian. - L., 2016. - 19.03. - Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/commentisfree/2016/mar/19/iain-duncan-smith-legacy> (Дата обращения - 19.05.2016).

Refugee crisis: Cost of UK resettlement revealed // The Week. – L., 2016. – 14.04. – Mode of access: <http://www.theweek.co.uk/64108/refugee-crisis-cost-of-uk-resettlement-revealed> (Дата обращения – 19.05.2016).

Shipman T., Lyons J., Grew T. Cameron declares war on rebels // The Sunday Times. – L., 2016. – 21.02. – Mode of access: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/article1670458.ece> (Дата обращения – 19.05.2016).

Sparrow A. George Osborne: Brexit would force income tax up by 8 p in pound // The Guardian. – L., 2016. – 18.04. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/blog/live/2016/apr/18/eu-referendum-osborne-treasury-brexit-will-cost-families-4300-a-year-politics-live> (Дата обращения – 19.05.2016).

Swinford S. David Cameron: Brexit could lead to Europe descending into war // The Telegraph. – L., 2016. – 09.05. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/08/cameron-brexit-will-increase-risk-of-europe-descending-into-war/> (Дата обращения – 19.05.2016).

Travis A. Theresa May to tell Tory conference that mass migration threatens UK cohesion // The Guardian. – L., 2015. – 06.10. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2015/oct/06/theresa-may-to-tell-tory-conference-that-mass-migration-threatens-uk-cohesion> (Дата обращения – 19.05.2016).

UK Independence Party // Wikipedia. – 2016. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/UK_Independence_Party (Дата обращения – 19.05.2016).

UK renegotiation of EU membership, 2016 // Wikipedia. – 2016. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/UK_renegotiation_of_EU_membership_2016 (Дата обращения – 19.05.2016).

UK votes to LEAVE the EU. – Mode of access: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (Дата обращения – 18.09.2016).

United Kingdom general election, 2015 // Wikipedia. – 2016. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_general_election_2015 (Дата обращения – 19.05.2016).

Watt N. George Osborne: Brexit campaigners' case is «economically illiterate» // The Guardian. – L., 2016. – 18.04. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2016/apr/18/george-osborne-brexit-campaigners-case-is-economically-illiterate> (Дата обращения – 19.05.2016).

Watt N. Theresa May says «no ifs, no buts» pledge on migration likely to fail // The Guardian. – L., 2014. – 23.11. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/uk-news/2014/nov/23/theresa-may-migration-target-pledge-likely-to-fail> (Дата обращения – 19.05.2016).

Watt N., Treanor J. George Osborne: Brexit would leave UK «permanently poorer» // The Guardian. – L., 2016. – 18.04. – Mode of access:

<http://www.theguardian.com/politics/2016/apr/17/brexit-uk-treasury-leave-eu-referendum> (Дата обращения – 19.05.2016).

What if?.. The consequences, challenges and opportunities facing Britain outside the EU: Report // Open Europe. – Berlin, 2015. – 23.03. – Mode of access: <http://openeurope.org.uk/intelligence/britain-and-the-eu/what-if-there-were-a-brexit/> (Дата обращения – 19.05.2016).